

Глава 69: Ли Фэйюй и Девушка

Резиденция старшего Ли не была чем-то экстравагантным; это был всего лишь небольшой, скромный дом. Вокруг было несколько домов в непосредственной близости в два метра, и толщиной в пол метра грязные стены, опоясывающие простой двор. Перед ним был проход в виде арки, через который Ли Хан мог видеть, что двор был наполнен многочисленными посетителями.

Войдя во двор, Хан ли понял, что реальное количество людей было гораздо больше, чем то, что он увидел из-за пределов ворот. Они, собравшись в группы по двое или по трое, обсуждая государственного Старейшину Ли о чем-то негромко переговаривались.

Ли хан уже слышал, что Старейшина Ли был добродушным человеком в секте семи тайн. Независимо от того, был ли это ученик более низкого ранга или уважаемый коллега, он редко на кого-то сердился, не боролся за власть и прибыль в секте. Как следствие, он обрел уважение со стороны других участников секты, его популярность была очень высока. Когда Старейшина Ли заболел от яда, все с высоким статусом в секте, в конечном счете выразили свое почтение лично или через представителя. Ни один человек не промолчал независимо от того, были ли у него искренние или лицемерные намерения. Как следствие, вскоре двор наполнился толпой людей.

Как только Хан ли вошел, он был узан людьми во дворе. Самый низкий уровень тут же окружил его, каждый стремясь быть первым, чтобы поприветствовать его.

“Как ты, Бог медицины Хан?!”

“Доктор Хан пришел!”

Волна доброжелательности прокатилась и постоянно окружала его. Даже если он не хочет слышать бесконечного шума, у него нет иного выбора, кроме как терпеть.

Увидев эти рожи, наполненные энтузиазмом, Хан ли аналогично ярко улыбнулся, не потеряв в толпе своего великолепия. Однако, хотя он, казалось, был крайне обходителен, он был действительно лицемерен.

К счастью, те, кто обладал высоким статусом, такие как вице-лидеры секты и старшие, беспрекословно кивали головой в направлении Хана ли, выражая приветствие, не делая ни шага в его направлении.

Видя, что они не хотят доставлять неудобства Хану ли, у него сложилось хорошее впечатление об этих уважаемых людях.

Из-за низкого статуса Ма Жун, он не смог ничего, кроме того, как стоять в стороне с выражением беспокойства. Когда защитники пытались приблизиться к Хану ли с их постоянным потоком любезностей, Ма Жун открыто беспокоился.

Наконец, после того, как Хана ли поприветствовал последний человек, Ма Жун не мог больше ждать и тут же бросился вперед, хватая руку Хана ли с одной стороны и затащив его прямо в дом. Этот грубый и импульсивный поступок разгневал нескольких человек, кто хотел бы сделать установить близкие отношения с лекарственным Богом Ханом Ли, они выражали свое недовольство.

Снаружи Хана ли была вымученная улыбка, но на самом деле он был вполне доволен решением

Ма Жун. Таким образом, он мог, наконец, избавиться от тех, кто беспрерывно раздражал его.

С чувством неотложности, Хан ли рванул в гостиную Ма Жун.

Там было не очень много людей внутри, за исключением нескольких членов семьи и двух старейшин. Лидер секты Ма тоже был здесь, но чему удивился Хан ли, так это то, что ли Фэйюй также был в номере.

Ли хан был в шоке. По тому, что он знал, между ли Фэйюй и Старейшиной ли не было никаких взаимодействий, так зачем он здесь?

Так же, как его голова вот-вот лопнет от вопросов, Хан ли заметил, что старший ученик ли утешал миниатюрную девушку, со слезами, стекающими по ее лицу. Выражение лица ли Фэйюй было пронизано следами эмоций, взгляд, который был очень отличается от того, который он обычно демонстрировал ученикам.

Глядя на влюбленного ли Фэйюй, Хан ли вдруг понял, что происходит. Ошарашенный, он не мог помочь, но думал, что это было очень смешно.

Хан Ли быстро и тщательно изучил внешний вид молодой леди, желая видеть только то, какая красота может заставить ли Фэйюй, ни на что не обращать внимание ради любви.

Барышня выглядела лет на пятнадцать-шестнадцать лет и носила заколку Джаспер. Кроме того, она носила зеленое платье лотоса, у нее были сладкие и приятные черты лица, непослушный и озорной вид. Несмотря на это, ее глаза были опухшее красными, что делало ее очень милой, но жалкой. Ее удрученный вид побуждал людей утешить ее.

“Для чайной церемонии! Она действительно является самой правильной леди”. Воскликнул хан ли на несколько мгновений про себя, думая, что для ли Фэйюй было простительным подпасть под чары любви этой дамы.

Может быть, это потому, что он понял, что ли Хан изучал эту юную леди, но Ма Жун был быстр, и ввел всех в дом к Хану ли для того, чтобы создать ощущение уюта.

Лидер секты Ма и белой столкнулся со старостой Цянь, которого Хан ли увидел прямо перед собой и он немедленно взял на себя инициативу, чтобы сделать шаг вперед, чтобы проверить тело.

“Приветствую Лидера Секты Ма, Старейшина Цянь!

“Хехе! Молодой Доктор Хан прибыл!” Лидер секты Ма вел себя, как будто он был близким другом Хана ли, как будто не было никакой разницы в их статусе.

“Доктор Хан, д. Хан, почему вы упоминаете слово "молодой"?” хан Ли молча проклинал его в душе, в противоречии с фразой лидера секты Ма.

С другой стороны, отношение старшего Цянь был холодным и отрешенным. Он лишь кивнул головой, действуя в полной противоположности с лидером секты Ма. Ли Хан не обиделся на равнодушие старшей Цянь, поскольку он знал, что старший Цянь практикует особый метод выращивания, которые требовал от него, чтобы тот разорвал все чувства и желания, заставляя его относиться ко всем с той же холодностью и безразличием.

В дополнение к лидеру секты и старшему Ма Цянь, был еще один высокий, крепкий и

краснолицый Старейшина, с которым Хан ли не был знаком. Пальцы этого старца были грубы все десять были короткими, толстыми и твердыми; от этого, это было видно с одного взгляда, что этот старец был обучен в специальном боевом искусстве.

“Это старший Чжао, близкий друг моего господина. Ранее его задачей было контролировать сбор отдела сокровищ за пределами горы. Он вернулся два дня назад”. МА Жун сказал, представляя Старейшину Хану ли.

В сторону Хана ли, от старейшины Чжао было ни холодно, ни тепло. Он сделал “АН” звук носом, не сказав ни слова, но сомнение в его глазах было очевидным. Он явно не доверял навыкам Бога медицины хана ли из-за его молодого возраста.

Поскольку у Старейшины Чжао, казалось, не было благоприятного отношения к нему, Хан ли, естественно, не брал на себя инициативу, чтобы лебезить перед старшим Чжао. Следуя примеру старшего Чжао, Хан ли использовал тон, чтобы выразить уважение, но старался изо всех сил, чтобы избежать другого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/48/9689>